

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Презумпция невиновности в уголовном процессе РФ»

Студент

А.А. Базуева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Е.А. Воробьева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность. Презумпция невиновности – это законное право любого человека в современном правовом государстве, обвиняемого в совершении уголовного преступления. Презумпция невиновности одновременно является как одним из наиболее важных принципов уголовного судопроизводства в уголовно-процессуальном законодательстве, так и гарантией защиты лиц от их незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод. Таким образом, лицо, подозреваемое в совершении уголовно наказуемого деяния, либо привлекаемое к уголовной ответственности, а тем более признаваемое виновным именем государства, не обязано делать «ничего», дабы опровергать свою вину и подтверждать невиновность. Однако реализация этого важнейшего принципа на практике имеет недостатки, что отчасти является пережитком советского уголовного процесса, а отчасти объясняется существующими недостатками уголовно-процессуального законодательства, а соответственно и правоприменительной практики.

Цель выпускной квалификационной работы – раскрытие характеристики принципа презумпции невиновности, изучение реализации презумпции невиновности в правоприменительной практике, выделение актуальных проблем в данной области и поиск их решения.

Для достижения поставленной цели исследования, ставятся следующие задачи: изучение истории, сущности и значения презумпции невиновности в уголовном процессе; анализ реализации презумпции невиновности на разных стадиях уголовного судопроизводства; выявление проблем реализации презумпции невиновности в уголовном процессе и поиск их решения.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве	7
1.1 Становление и развитие презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве	7
1.2 Сущность и значение презумпции невиновности	16
Глава 2 Реализация презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве	27
2.1 Особенности и проблемы реализации презумпции невиновности в досудебном производстве	27
2.2 Особенности и проблемы реализации презумпции невиновности в судебном производстве	37
Заключение	47
Список используемой литературы и используемых источников	50

Введение

На современном этапе судопроизводства, уголовный процесс без принципа презумпции невиновности существовать не может. Презумпция невиновности играет в нем особую роль, была закреплена в отечественном праве не сразу, а имеет свою историю формирования и развития в уголовном процессе России.

Презумпция невиновности – это законное право любого человека в современном правовом государстве, привлекаемого к уголовной ответственности за совершение уголовно-наказуемого преступного деяния. В Российской Федерации данное право является конституционным, поскольку закреплено в Основном законе нашей страны.

Презумпция невиновности одновременно является как одним из наиболее важных принципов уголовного судопроизводства в уголовно-процессуальном законодательстве, так и гарантией защиты лиц от их незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод.

Таким образом, лицо, подозреваемое в совершении уголовно наказуемого деяния, либо привлекаемое к уголовной ответственности, а тем более признаваемое виновным именем государства, не обязано делать «ничего», дабы опровергать свою вину и подтверждать невиновность.

Однако реализация этого важнейшего принципа на практике имеет недостатки, что отчасти является пережитком советского уголовного процесса, а отчасти объясняется несовершенством действующего уголовно-процессуального законодательства, а соответственно и правоприменительной практики.

Данные обстоятельства определяют актуальность и значимость исследования содержания презумпции невиновности, а также ее влияния на функционирование системы уголовного судопроизводства, проблем ее реализации.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в рамках действия принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования являются теоретические аспекты принципа презумпции невиновности, его нормативное регулирование, а также особенности реализации данного принципа в уголовном судопроизводстве на современном этапе.

Целью представленной работы является раскрытие характеристики принципа презумпции невиновности, изучение реализации презумпции невиновности в правоприменительной практике, выделение актуальных проблем в данной области и поиск их решения.

Для достижения поставленной цели исследования, ставятся следующие задачи:

- изучить становление и развитие презумпции невиновности в уголовном процессе;
- рассмотреть сущность и значение презумпции невиновности в уголовном процессе;
- провести анализ реализации презумпции невиновности на разных стадиях уголовного судопроизводства;
- выявить проблемы реализации презумпции невиновности в уголовном процессе и предложить их решение.

Теоретическую основу исследования представляют труды следующих ученых: В.М. Абдрашитов, Л.Е. Владимиров, Ю.В. Деришев, Е.А. Иванченко, Э.И. Клямко, О.В. Левченко, А.М. Нагаев, М.В. Сидоренко, В.С. Тадевосян.

Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а также международные акты: Всеобщая Декларация прав человека 1948 г., Конвенция о защите прав человека 1950 г., и иные нормативно-правовые акты, составили нормативную основу настоящего исследования.

Эмпирической основой исследования является судебная практика, позиции высших судебных инстанций в анализируемой области.

Исследование эмпирических материалов позволяет:

- сформулировать выводы в данной работе,
- провести анализ существующих научных материалах по рассматриваемой теме,
- исследовать наиболее важные вопросы характеристики принципа презумпции невиновности,
- выделить актуальные проблемы в данной области,
- изучить варианты решения указанных проблем в предлагаемой научной литературе.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре подраздела, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве

1.1 Становление и развитие презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве

Принцип презумпции невиновности занимает важное место в системе отечественного права, поскольку выступает одной из гарантий справедливого правосудия в демократическом государстве. Презумпция невиновности имеет длинный путь становления и развития и имеет своей целью обеспечение гуманного и адекватного отношения к обвиняемому. При этом, такое отношение должно быть обеспечено не только со стороны государственных органов, но и со стороны общественности.

Активное действие презумпции невиновности ограничивается определенным периодом. Подпадая под подозрение и обвинение со стороны правоохранительных органов, лицу предоставляется совокупность отдельных прав и специальных привилегий, обеспеченных реализацией рассматриваемого принципа. Действие принципа в отношении конкретного лица в рамках конкретного обвинения теряет свою силу сразу после того, как судом будет вынесен обвинительный приговор по результату рассмотрения уголовного дела.

Можно отметить, что схожая правовая конструкция имела место быть в римском праве. Так, отечественные исследователи указывают, что «прототипом презумпции невиновности является древнеримская формула «*praesumptio boni viri*», которая означает: участник судебной тяжбы считается действующим добросовестно, пока иное не доказано» [21].

Однако некоторые исследователи критикуют указанное точку зрения, утверждая, что «представленные формулы применялись исключительно для разбирательства имущественных споров, не распространяясь на уголовные дела» [38, с. 55].

Новые тенденции развития уголовного процесса по большей части были продиктованы принципами, провозглашенными благодаря буржуазным революциям 17-18 века. Нововведения затрагивали, в том числе, принцип презумпции невиновности, который нашел свое отражение в различных нормативно-правовых актах того времени.

Так, в научной литературе можно встретить упоминание об английской модели рассматриваемого принципа. Данная точка зрения основывается на том обстоятельстве, что институт судебно-правовой проверки проведения ареста (*Habeas Corpus Act*) был окончательно сформирован в английском праве. На протяжении долгого периода времени он выступал основной гарантией свободы личности [3, с. 119].

В отечественном законодательстве отдельные элементы презумпции невиновности прослеживаются уже в Соборном Уложении 1649 года. В статье восьмой 21-ой главы содержится следующее положение: «тати учнут на тех людей, и на их дворовых людей и на крестьян, которые их в губу приведут, говорити розбой, или татьбу, или иное какое воровство, и тому не верить» [41]. То есть, законодатель не допускал возможности построения обвинения, основанного лишь на показаниях преступников. Крестьянин считался невиновным, пока слова «лихого человека» не будут подтверждены другими доказательствами. Далее элементы презумпции можно проследить в Уставе Воинском Петра I. А именно, в статье четвертой главы 42 указано следующее «Буде же фискал на кого и не докажет всего, о чем доносит, того ему в вину не ставить» [47]. Соответственно закон защищал обвиняемого в преступном деянии до момента, пока заявитель не предоставит доказательства в подтверждение своих слов.

Впервые в истории России законодательно ввести принцип презумпции невиновности попыталась императрица Екатерина II: «под влиянием идей Ч. Беккариа Екатерина II сделала попытку реализации его идеи в России через создание всесословной комиссии, которая занималась разработкой новых правил судопроизводства, а также гарантий обеспечения указанных гарантий.

При этом в данную комиссию был направлен ее Наказ, получивший название «Уложенной комиссии». Наибольшая часть прогрессивных идей и предложений располагаются в главе X Наказа. При этом больше, чем 100 статей являются преимущественно дословным переводом или переложением работы Ч. Беккариа» [30, с. 245]. Так, например, Екатерина II предлагала изложить статью о презумпции невиновности следующим образом: «Человека не можно почитать виноватым, прежде приговора судейского, и законы не могут его лишиться защиты своей прежде, нежели доказано будет, что он нарушил оные. Чего ради какое право может, кому дать власть налагать наказание на гражданина в то время, когда сомнительно прав он или виноват. Не очень трудно заключениями дойти к сему рассуждению преступление ли есть известное или нет, ежели оно известно, то не должно преступника называть инако, как положенным в законе наказанием; и так пытка не нужна, если преступление неизвестно, так не должно мучить обвиняемого, по той причине, что не надлежит невинного мучить, и что по законам тот не виновен, чье преступление не доказано» [30, с. 51].

Особую важность в становлении и развитии презумпции невиновности в отечественном законодательстве имеет 19 век. В этот период времени, а именно в 1845 году, вступает в силу Уложение о наказаниях. Теперь для назначения наказания было необходимо, чтобы вина обвиняемого была «несомненно доказана» [51]. Дальнейшее свое развитие презумпция невиновности находит в Уставе Уголовного судопроизводства 1864 года. Документ содержал следующее положение: «никто не может быть наказан за преступление, не будучи осужденным к наказанию приговором, вступившим в законную силу» [48]. Более того, на обвиняемого больше не возлагалось бремя доказывания собственной вины, теперь эта обязанность относилась к работе правоохранительных органов. Здесь же стоит отметить, что указанный нормативно-правовой акт законодательно оформил переход к состязательной форме процесса, которую можно считать одной из основных гарантий реализации презумпции невиновности.

Многие исследователи указывали на аналогичность рассматриваемых положений Устава содержанию Habeas Corpus Act. В частности, отмечается следующее: «Устав уголовного судопроизводства закрепил не только сам принцип презумпции невиновности, но также и систему действующих гарантий, которые составляют принцип презумпции невиновности, а также которые позволяют реализовать принцип презумпции невиновности. Статьями 8, 9-11, 13, 14 Устава уголовного судопроизводства провозглашаются гарантии неприкосновенности и личной свободы человека, которые включают в себя способы защиты от случаев неправомерного наказания, ареста, задержания, содержания под стражей.

Помимо указанных гарантий Устав закрепил положение о предоставлении помощи профессионального защитника и права подсудимого либо его защитника на последнее слово [48].

В конце XIX – начале XX в. в исследованиях отечественных процессуалистов всё чаще высказываются идеи, сходные со средствами защиты и гарантиями в уголовном судопроизводстве, закрепленными в Декларации прав человека и гражданина 1789 г., в которой указывается: «Так как каждый человек предполагается невиновным, пока его не объявят виновным (по суду), то в случае необходимости его ареста всякая строгость, которая является необходимой для обеспечения (за судом) его личности, должна сурово караться законом (ст. 9)» [22, с. 115-117].

Так, известный исследователь М.В. Духовский писал о том, что «наряду со всеми лицами, являвшимися и вызываемыми на суд, в особое положение ставится подсудимый. В прежнем процессе это бесправный объект исследования. Теперь это, доколь виновность его не доказана, прежде всего, полноправный гражданин страны. Поэтому, если необходимость и должна заставить принять к нему на предварительном следствии меры стеснения, то они должны быть ограничены пределами крайней необходимости» [11, с. 162-163].

Такого же мнения придерживался Л.Е. Владимиров, указывая, что: «*praesumptio juris* идет в пользу подсудимого, он предполагается невиновным, доколь не доказано противное» [8, с. 161].

Проблема совершенствования и развития презумпции невиновности достаточно непродолжительное время находилась в поле зрения исследователей в области уголовного права и процесса, так как в октябре 1917 года сам независимый суд был уничтожен.

Характеристика принципа презумпции невиновности, его нормативное закрепление и само существование в советский период противоречивы и спорны по причине самой специфики уголовного судопроизводства в рассматриваемый временной период.

На сегодняшний день некоторые авторы достаточно категорично оценивают данное время, характеризуя принцип презумпции невиновности только с одной стороны. Так, в научной литературе имеет место быть точка зрения, согласно которой «в советский период презумпция невиновности повсеместно отрицалась как элемент сугубо буржуазного права» [24, с. 27]. Некоторые исследователи говорили о несостоятельности самой формулы презумпции невиновности. Так, К.А. Мокичев обращал внимание в своей работе на следующее: «Нелепость этой формулы совершенно очевидна. В самом деле, ведь по формуле следует, что прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, да и суд, пока судебный приговор не вступил в законную силу, имеют дело с лицом невиновным» [23, с. 33].

Несмотря на широкое распространение указанной позиции исследователей, с ними сложно согласиться. Так, в пользу признания факта существования презумпции невиновности на данном этапе развития отечественного уголовно-процессуального права говорят следующие обстоятельства.

Во-первых, уголовно-процессуальным законом устанавливалась обязанность по доказыванию виновности обвиняемого, которая была возложена на правоохранительный орган. Сам же обвиняемый не был обязан

представлять доказательства в пользу своей невиновности. Последнее нашло свое отражение в позиции Верховных Судов РСФСР и СССР. Советская судебная практика по уголовным делам шла по пути отмены решений нижестоящих судов, выводы которых были основаны исключительно на отсутствии доказательств в пользу невиновности обвиняемого. Учитывая отсутствие легального закрепления презумпции невиновности, Верховный суд СССР обосновал свои выводы общими основами советского права, которые говорят следующее: «Приговор говорит, что обвиняемые С. и Л. предъявленного обвинения ничем не опровергли, а потому таковое является доказанным. Подобная постановка вопроса абсолютно недопустима, как чуждая основам нашего права. При разборе дела не требуется, чтобы обвиняемый доказал свою непричастность к совершению преступления, а требуется определенное установление преступления судом» [28].

Во-вторых, и тогда действовало правило, согласно которому неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого. В случае, когда были сомнения в том, что осужденный виновен, обвинительный приговор суда признавался необоснованным и подлежал отмене.

В-третьих, уголовно-процессуальном законом также был установлен запрет на вынесение обвинительного приговора, в основе которого лежат предположения. На данном этапе развития имели место случаи, когда судебные решения отменялись, поскольку судья при принятии процессуального решения по делу основывался на предположительном заключении эксперта или личных гипотезах потерпевшего.

Необходимо также отметить неоднозначность отношения к презумпции невиновности в научных исследованиях, которая была связана с отсутствием в первые десятилетия советского периода легального закрепления презумпции невиновности в законодательстве. Сторонниками презумпции невиновности выступали следующие ученые-юристы: М. Андреев, П.С. Элькин, Г. Бахров, М.С. Строгович, С. Лозинский, М.Я. Савицкий, И.Д. Перлов. Также были и

противники презумпции невиновности: В.С. Тадевосян, С.А. Голунский, Д. Рубинштейн, Т.В. Малькевич, К.А. Мокичев, М.С. Строгович – в ранних трудах, М.А. Чельцов – в поздних работах.

Если рассматривать противников презумпции невиновности, то они обращали внимание на следующие факторы:

- деятельность следователя, прокурора, судьи недопустима, если они считают обвиняемого невиновным;
- презумпция невиновности идет в разрез с данными статистики.

На последнее обстоятельство указывал В.С. Тадевосян, доказывая следующее: «Кому же нужна презумпция, т.е. законное предположение, если оно оказывается на 80-90 и более процентов неправильным? Если из 100 человек, предаваемых суду, 90 признаются виновными, то каков смысл презумпции невиновности?» [43, с. 71].

Однако, как справедливо отмечает Т.Ю. Вилкова, «с данным суждением сложно согласиться, поскольку оно не учитывает тот факт, что в основе презумпции невиновности лежит не статистическая вероятность, а интересы защиты прав обвиняемого в уголовном судопроизводстве и ограждение доброго имени каждого человека, что она в первую очередь представляет собой уголовно-процессуальный институт доказательственного права» [7, с. 141].

В 40-50-е годы XX века были подписаны основополагающие международные документы, в которых презумпция невиновности обвиняемого была определена в качестве признаваемого всеми международным принципа. Так, Всеобщая Декларация прав человека 1948 г. закрепила норму, согласно которой каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты (ч. 1 ст. 11) [9]. Европейская Конвенция о защите прав человека 1950 г. установила, что каждый обвиняемый в совершении

уголовного преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком (ч. 2 ст. 6) [16]. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. закрепил положение, согласно которому каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону (ч. 2 ст. 14) и др., [14].

В советском законодательстве общепризнанный международный принцип презумпции невиновности был закреплен в ст. 7 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г.: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда» [29].

Позже, аналогичным образом презумпция невиновности закреплена в ст. 13 УПК РСФСР 1960 г.: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда» [46]. Кроме того, это «важное демократическое положение о презумпции невиновности» нашло отражение в статье 160 Конституции СССР 1977 года [14, с. 378].

В 1978 г. в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту» презумпция невиновности признается высшим судом конституционным принципом: «В целях обеспечения обвиняемому (подсудимому) права на защиту суды должны строго соблюдать конституционный принцип, согласно которому обвиняемый (подсудимый) считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [34].

Рассматриваемую выше формулировку 1977-1978 годов, как отмечают исследователи, с полным основанием можно признать лишь частичным закреплением принципа презумпции невиновности, поскольку в ней не

содержится главной идеи изначальной презумпции или предположения человека невиновным [32, с. 79].

В частности, М.В. Сидоренко отмечает, что «в советском уголовном процессе в период 1960-1980-е гг. принцип презумпции невиновности имел неполное, или частичное, по сравнению с цивилизованным миром, закрепление, т.е. речь, шла о том, что никто не может считаться виновным, если и т.д., а не о том, что каждый считается невиновным, если и т.д. Казалось бы, разницы большой нет. Однако, на самом деле, это различие отражало административно-командный стиль управления советским обществом, где подозреваемого изначально считали виновным, но если не обнаруживали оснований, то тогда признавали невиновным. Мы полагаем, что такой подход был обусловлен политическими причинами, поскольку власть не хотела, чтобы граждане имели столь мощный рычаг в своей защите» [40].

Такое урезанное, частичное закрепление принципа презумпции невиновности в отечественном законодательстве сохранилось вплоть до принятия Конституции 1993 года, где принцип презумпции невиновности закреплен уже в виде, в каком он признан на мировом уровне.

Таким образом, рассматривая советский период и восприятие презумпции невиновности на данном этапе, можно говорить о неоднозначности и противоречивости отношения власти и научного сообщества к презумпции невиновности. Вместе с тем отметим, что отечественное законодательство в процессе своего развития все же учитывало международные тенденции развития права, а также необходимость закрепления презумпции невиновности в законе.

Подводя итог рассмотрению истории становления презумпции невиновности в отечественном уголовном процессе отметим, что в действующем законодательстве РФ презумпция невиновности закреплена как одно из основных конституционных прав и свобод человека и гражданина, обвиняемого в совершении преступления – в Конституции РФ (ст. 49) и как

один из основополагающих принципов уголовного судопроизводства – в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (ст. 14).

1.2 Сущность и значение презумпции невиновности

Как было указано выше, в предыдущем подразделе работы, в законодательстве РФ в настоящее время презумпция невиновности закреплена как одно из основных конституционных прав и свобод человека и гражданина, обвиняемого в совершении преступления (статья 49 Конституции РФ) и как один из основополагающих принципов уголовного судопроизводства (ст. 14 УПК РФ). И, если в Основном законе страны провозглашается и гарантируется обозначенное конституционное право, то в уголовно-процессуальном законе принцип презумпции невиновности раскрывается более детально, устанавливаются следующие правила: «бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения» и «обвинительный приговор не может быть основан на предположениях».

Рассмотрим подробнее положения каждого из обозначенных нормативно-правовых актов.

В соответствии с частью 1 статьи 49 Конституции РФ «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [15].

Исследователи раскрывают значение указанного положения Конституции РФ следующим образом: «положения конституционной нормы говорят об исключительной роли презумпции невиновности в современном законодательстве и правовом поле в целом. Тот факт, что категория закреплена в основном законе, делает её основополагающим фактором всей юридической системы нашего государства» [13].

М.И. Байтин подчеркивает значение конституционного закрепления презумпции невиновности как одного из основополагающих общих принципов правового государства, отмечая следующее: «знаменательно, что конституционное закрепление данного принципа является одним из наглядных проявлений того, как современное российское право, опираясь на естественные законы, может служить действенным инструментом их реального осуществления» [6, с. 10].

Вытекающие из принципа презумпции невиновности положения нашли свое отражение в действующем УПК РФ. В частности, статья 14 УПК с названием «Презумпция невиновности» закрепляет названный принцип в качестве одного из принципов уголовного судопроизводства и устанавливает, что «обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Помимо приведенной нормы УПК РФ презумпция невиновности находит свое отражение и в других положениях уголовно-процессуального закона. Так, часть 2 статьи 77 УПК РФ устанавливает правило, согласно которому «признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств по делу» [45].

Сущность презумпции невиновности отражается в положениях статьи 14 УПК РФ и «сводится к применению в уголовном судопроизводстве следующих правил:

- обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность;
- обязанность доказывать виновность лица возложена на сторону обвинения и реализуется путем сбора, проверки и оценки доказательств;
- неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу;

- обвиняемые не может считаться виновным до вступления в законную силу обвинительного приговора суда» [45].

Иными словами, основное в презумпции невиновности – это то, что лицо, подозреваемое в совершении уголовно наказуемого деяния, либо привлекаемое к уголовной ответственности, а тем более признаваемое виновным именем государства, не обязано делать «ничего», дабы опровергать свою вину и подтверждать невиновность. Такая обязанность полностью ложиться на те органы, которые, действуя от имени и в интересах государства, его защиты и защиты прав граждан, обязаны с учетом собранных доказательств доказать вину гражданина.

Презумпция невиновности оказывает существенное влияние на формирование многих институтов уголовного судопроизводства. Это норма обычного международного права, защищенная многочисленными международными договорами и национальными правовыми системами. Презумпция невиновности имеет решающее значение для обеспечения справедливого судебного разбирательства по отдельным делам, защиты целостности системы правосудия и уважения человеческого достоинства людей, обвиняемых в совершении преступлений. Также презумпция невиновности объясняет, почему до вынесения приговора любые ограничения основных прав подозреваемого, например, права на свободу, должны вводиться только в случае крайней необходимости.

Презумпция невиновности находит свое прямое закрепление в законодательстве многих стран. Так, в Уголовно-процессуальном кодексе Польской Республики установлено, что «обвиняемый не может считаться виновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном законом». Уголовно-процессуальный кодекс Чехии предусматривает, что «до того момента, пока вина не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда, лицо, которое обвиняется в совершении преступления, не может рассматриваться как виновное». Аналогичные положения можно обнаружить и в Уголовно-процессуальном кодексе Болгарии, где имеется

соответствующее положение о том, что обвиняемый признается невиновным до того момента, пока не будет окончено уголовное судопроизводство и не вступит в силу приговор суда, в котором будет установлено обратное [1, с. 50].

Презумпция невиновности является частью правовой защиты, предотвращающей несправедливые и неправомерные приговоры. Бремя доказывания виновности полностью ложится на сторону обвинения, при этом обвиняемый не несет бремени доказывания своей невиновности. Презумпция невиновности – это не определение невиновности, а, скорее, возложение бремени доказывания целиком на сторону обвинения.

Презумпция невиновности – это один из важнейших элементов отечественного законодательства. М.С. Строгович отмечает, что «особое значение презумпции невиновности проявляется именно при постановлении приговора, когда суд проверяет, полностью соблюдена ли презумпция невиновности в проведенном по делу предварительном и судебном следствии и доказана ли в полной мере виновность обвиняемого (подсудимого), имеются ли все необходимые основания для постановления обвинительного приговора или подсудимый должен быть оправдан» [42, с. 93].

Исследователями содержание презумпции невиновности толкуется и характеризуется по-разному. Рассмотрим наиболее интересные позиции авторов по этому вопросу.

О.В. Левченко указывает на то, что «презумпция невиновности определяется тремя положениями:

- обязанность доказывания;
- толкование сомнений виновности лица;
- недоказанность виновности тождественно доказанной невиновности подсудимого лица» [20, с. 42-43].

Таким образом, автор говорит о необходимости сочетать данные элементы, чтобы характеризовать содержание рассматриваемого принципа.

Ю.В. Францифоров обозначает «значение принципа презумпции невиновности в следующем:

- при производстве по уголовному делу недопустим односторонний обвинительный подход к исследованию обстоятельств дела;
- обвинительный приговор не может быть основан на предположении и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого доказана;
- всякое сомнение в доказанности обвинения, если его невозможно устранить, толкуется в пользу обвиняемого;
- при недостаточности доказательств об участии обвиняемого в совершении преступления и невозможности собрать дополнительные доказательства он признается невиновным;
- обязанность доказывания лежит на обвинителе;
- обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность» [50, с. 60].

Так, по мнению М.С. Строговича, «презумпция невиновности определяется, как очень важным, высокогуманным и демократическим процессуальным принципом, который наполнен глубоким, нравственным этическим содержанием» [42, с. 32].

При этом обратим внимание на то, что «суть презумпции невиновности состоит вовсе не в том, что обвиняемый считается невиновным до вынесения судом обвинительного приговора, а в том, что наше законодательство гарантирует признание лица виновным в совершении преступления от имени государства со всеми отрицательными последствиями, лишь, когда оно действительно виновно. Существующая система гарантий исключает признание невиновных виновными» [12, с. 108].

В силу этого формула презумпции невиновности, по справедливому замечанию В.М. Абдрашитова, «должна обладать рядом специфических характеристик:

- иметь универсальное общетеоретическое выражение в Конституции РФ;
- возможность императивного ограничения правоприменителя в рамках процессуальных сроков;

- гарантирование определенного процессуального порядка доказывания;
- установление истины должно быть подтверждено вступлением в законную силу соответствующего акта суда;
- процессуальные акты должны иметь окончательный характер;
- наличие логического приема обоснования тезиса добропорядочности, добросовестности, невиновности лица путем опровержения его антитезиса» [2, с. 18].

Различие подходов к пониманию презумпции невиновности вызывает неоднозначное толкование некоторых ее положений.

Э.И. Клямко вполне резонно выделяет здесь «пять проблемных вопросов:

- должны ли неустранимые сомнения толковаться в пользу невиновности лица только на основании принципа презумпции невиновности или такое толкование может быть основано на каких-либо других правилах;
- допустимо ли признать обусловленный правовыми нормами отказ суда в вынесении оправдательного приговора при отсутствии существенных доказательств в пользу виновности обвиняемого несоответствием уголовно-процессуального закона презумпции невиновности;
- можно ли признать возложение обязанности по доказыванию достоверности представленных сведений на обвиняемого нарушением презумпции невиновности;
- имеет ли для принципа презумпции невиновности значение категории невиновных лиц;
- заканчивается ли действие презумпции невиновности после вынесение судом первой инстанции обвинительного приговора» [17, с. 91].

Для их разрешения, полагает он, «необходимы общие логико-правовые концепции в качестве исходных предпосылок, обязательным условием реализации которых должны выступать следующие положения:

- при анализе понятия «доказательство вины» следует максимально придерживаться смысла ключевого понятия «доказательство»;
- презумпция невиновности не должна порождать противоречий в тех отраслях права, где она применяется;
- изменения и модификация формулы презумпции невиновности не коснулись ее основного смысла – невиновности обвиняемого, если не доказано обратное» [17, с. 96].

Детальный анализ поставленных выше вопросов относительно сущностного содержания презумпции невиновности позволил указанному автору сделать ряд заслуживающих внимания выводов: «во-первых, презумпция невиновности должна требовать ограничения законом периода обвинения. Во-вторых, она должна указывать на альтернативный характер вывода суда о виновности (невиновности) обвиняемого. В-третьих, не должна связывать этот вывод с вхождением приговора в законную силу. В-четвертых, формула принципа презумпции невиновности должна всегда строиться с учетом главного условия только на критерий невиновности лица» [17, с. 96].

Вместе с тем, остаются проблематичными и некоторые другие вопросы, среди которых хотелось бы выделить, по крайней мере, еще три:

- Презумпция невиновности – положение или предположение?
- Опровержима ли она?
- Является ли виновным лицо в период следствия?

Для того чтобы найти ответы на указанные вопросы, необходимо обратиться к положениям действующего законодательства. Обязательным условием правовой констатации вины является совокупность механизмов, гарантий, правовых инструментов, которые составляют процедуру, предшествующую судебному разбирательству и длящуюся до момента вступления приговора в законную силу.

С вынесением обвинительного приговора презумпция невиновности утрачивает свое значение для судей первой инстанции, но как объективное правовое положение, выражающее точку зрения государства по вопросу о виновности, она продолжает действовать вплоть до вступления приговора в законную силу.

Два основных признака определяют сущность презумпции невиновности. Первый признак презумпции невиновности – виновность должна быть установлена вступившим в законную силу приговором суда, пока приговор не вступил в законную силу, обвиняемый считается невиновным с позиции государства. Но это не исключает признание его виновным следователем и прокурором. Они должны быть глубоко убеждены в виновности обвиняемого, направляя дело в суд. Вторым признаком презумпции невиновности – закрепленная в законе гарантия того, что всякое неустранимое сомнение в законе или деле толкуется в пользу обвиняемого. На практике на первоначальных этапах расследования уголовного дела, ввиду отсутствия необходимой совокупности данных, уполномоченное лицо рассматривает несколько версий вероятных событий. Обоснование одной из версий теми или иными обстоятельствами не гарантирует того, что в ходе судебного следствия у стороны защиты не возникнет вопросов, которые поставят под сомнение выводы, к которым ранее пришли следователь или дознаватель. Наличие таких сомнений не должно использоваться против обвиняемого, поэтому законодатель установил, что они толкуются исключительно в его пользу.

Указанное правило неразрывно связано с постулатом, который гласит, что приговор не может быть основан на предположениях. По сути своей, предположение представляет собой некую догадку, гипотезу, которая не имеет должного обоснования и не подтверждается какими-либо доказательствами. Поскольку правосудие должно быть справедливым и объективным, законодатель исключает любую возможность вынесения судебного решения, которое бы основывалось на неточных данных.

Реализация указанного положения полностью находит свое отражение в судебной практике. Так, в суд с апелляционной жалобой обратился адвокат осужденного Н. с требованием изменить приговор в отношении его доверителя. В объяснениях к жалобе адвокат указал, что вынесенный ранее приговор является незаконным, поскольку он не соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела, а также основан на предположениях, что, само по себе, является нарушением правил, предусмотренных статьей 14 УПК РФ. Осужденный Н. обвинялся в совершении разбойного нападения на граждан Б. и Х. Судом было допущено предположение о том, что Н. принимал участие в совершении этого преступления, руководствуясь тем, что осужденный не выступал против того факта, что он находился непосредственно на месте преступления. При этом никто из пострадавших не смог его опознать, а также описать последовательность и характер совершенных им действий. В приговоре судом не были приведены доказательства, которые могли бы быть положены в основу вывода об осведомленности Н. относительно обстоятельств, происходящих внутри автомобиля (где было совершено преступление). Рассмотрев приговор суда первой инстанции, апелляционная коллегия приняла решение изменить указанный приговор [5]. Здесь же стоит обратить внимание, что запрет на предположения затрагивает только обвинительные приговоры. Из чего мы можем сделать вывод, что на оправдательные приговоры такой запрет не распространяется. Подобное положение вещей можно объяснить тем, что обвинительный приговор может строиться только на доказательствах, которые не оставляют сомнения в виновности лица. Поэтому, следуя правилам логики, сомнения в виновности лица являются основанием для постановления оправдательного приговора. А это значит, что законодатель справедливо устанавливает рассматриваемый запрет исключительно на обвинительные решения.

Также важно обратить внимание на то, что принцип презумпции невиновности трактуется с разных аспектов. Так, Е.В. Селина говорит о

рассмотрении презумпции невиновности «как культурного кода, который на сегодняшний день предостерегает от следующих факторов:

- объективного вменения (поскольку в принципе презумпции невиновности говорится о доказывании виновности);
- осуждения и наказания при отсутствии преступного деяния (за обнаружение умысла, поскольку доказывается виновность в совершении деяния);
- необъективности выяснения обстоятельств дела (поскольку в принципе презумпции невиновности говорится о доказывании);
- не благоприятствования защите (поскольку в ст. 14 УПК РФ через понятие бремени доказывания и разумных сомнений определено благоприятствование защите)» [39, с. 38].

В этой связи мы видим, что сущность презумпции невиновности рассматривается в несколько ином ключе, а именно как средство от негативного влияния субъективных факторов на результаты расследования преступлений и рассмотрения их в суде.

Суммируя изложенное, можно говорить о том, что содержание принципа презумпции невиновности воспринимается в литературе неоднозначно, до сих пор ведутся споры относительно наполнения принципа презумпции невиновности, закрепленного в российском законодательстве. Вместе с тем, очевидно, что какую бы позицию не занимали ученые, презумпция невиновности является реально действующим институтом российского законодательства, а соблюдение данного принципа является объективной необходимостью.

Презумпция невиновности представляет собой также политический и моральный консенсус в отношении того, что обвиняемые по уголовным делам не должны подлежать наказанию до тех пор, пока они не будут признаны виновными в соответствии со строгими стандартами доказывания. С философской точки зрения, он основан на идеалах справедливости и свободы, которые исторически служили сдерживанием наихудших последствий

государственного принуждения. Следовательно, презумпция гражданской невиновности имеет важное значение для разработки объединяющей концепции права. Соответственно сам принцип презумпции невиновности затрагивает внутренние философские идеи, заложенные в них же в априори: гуманизм и милосердие, добро и зло, справедливость, свободу, нравственности и совесть, ответственность, смысл жизни.

Таким образом, подводя итоги в первой главе, приходим к следующим выводам.

Принцип презумпции невиновности занимает важное место в системе отечественного права, поскольку выступает одной из гарантий справедливого правосудия в демократическом государстве. Особую важность в становлении и развитии презумпции невиновности в отечественном законодательстве имеет 19 век. В этот период времени, а именно в 1845 году, вступает в силу Уложение о наказаниях. Необходимо подчеркнуть, что дальнейшее свое развитие презумпция невиновности находит в Уставе Уголовного судопроизводства 1864 года.

Характеристика принципа презумпции невиновности, его нормативное закрепление и само существование в советский период противоречивы и спорны по причине самой специфики уголовного судопроизводства в рассматриваемый временной период. Лишь после подписания Всеобщей Декларации прав человека 1948 г. и Европейской Конвенции о защите прав человека 1950 г. презумпция невиновности была официально закреплена в отечественном законодательстве в качестве общепризнанного международного принципа.

Следовательно, презумпция невиновности, в своем историческом развитии претерпела значительные изменения на протяжении нескольких десятков лет, как в положениях законодательства, так и во взглядах исследователей.

Подводя итог рассмотрению истории становления презумпции невиновности в отечественном уголовном процессе отметим, что в

действующем законодательстве РФ презумпция невиновности закреплена как одно из основных конституционных прав и свобод человека и гражданина, обвиняемого в совершении преступления – в Конституции РФ (ст. 49) и как один из основополагающих принципов уголовного судопроизводства – в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (ст. 14).

На сегодняшний день презумпция невиновности в качестве принципа уголовного судопроизводства закреплена в УПК РФ и сводится к применению при производстве по уголовным делам следующих правил:

- «обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность»;
- обязанность доказывать виновность лица возложена на сторону обвинения и реализуется путем сбора, проверки и оценки доказательств;
- неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу;
- обвиняемые не может считаться виновным до вступления в законную силу обвинительного приговора суда» [45].

Помимо приведенной нормы УПК РФ презумпция невиновности находит свое отражение и в других положениях уголовно-процессуального закона. Так, часть 2 статьи 77 УПК РФ устанавливает правило, согласно которому «признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств по делу».

Значение презумпции невиновности заключается в том, что она обеспечивает возложение целиком и полностью на сторону обвинения бремени доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого. При этом, лицо, подозреваемое в совершении уголовно-наказуемого деяния, либо привлекаемое к уголовной ответственности, а тем более признаваемое виновным именем государства, не обязано доказывать свою невиновность.

Глава 2 Реализация презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве

2.1 Особенности и проблемы реализации презумпции невиновности в досудебном производстве

Досудебное производство по уголовному делу заключается в том, что лицо, осуществляющее расследование по уголовному делу, собирает и оценивает доказательства, принимает решение о привлечении того или иного лица в качестве подозреваемого или обвиняемого. При этом законодатель закрепляет за обвиняемым и подозреваемым широкий перечень прав, который выступает одной из гарантий реализации презумпции невиновности. Практическая ценность такой гарантии заключается в том, что при помощи закрепленной в Уголовно-процессуальном кодексе совокупности прав, лицо имеет все инструменты для того, чтобы оспорить обстоятельства, лежащие в основе подозрения или обвинения, и избежать несправедливого осуждения.

Реализация презумпции невиновности наиболее явно прослеживается в тех случаях, когда уголовное преследование реализуется в отношении конкретного лица. Принимая решение о задержании лица, следователь или дознаватель не должны располагать обширной базой сведений, подтверждающей виновность задержанного. Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает, что при наличии следующих оснований, лицо может быть задержано по подозрению в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы:

- лицо застигнуто при совершении преступления или сразу после его совершения;
- на лицо указали потерпевший или очевидцы совершения преступления;
- на одежде лица или при нем, а также в его жилище будут обнаружены очевидные следы преступления;

- при наличии иных данных, которые дают основания подозревать лицо в совершении преступления, если оно может скрыться, не имеет постоянного места жительства, не установлена его личность или в суд было направлено ходатайство о применении заключения под стражу.

С учетом того обстоятельства, что правоохранительные органы не обладают необходимой доказательной базой, законодательство не допускает задерживать подозреваемого на срок более 48 часов. В течении 12 часов с момента задержания дознаватель или следователь должен сообщить о своих действиях в письменном виде прокурору. При этом должны быть указаны обстоятельства, послужившие основанием к задержанию. В свою очередь прокурору необходимо как можно быстрее с момента получения сообщения санкционировать указанные действия или отменить задержание. Задержание необходимо для того, чтобы проверить причастность лица к совершению преступления. Именно действием презумпции невиновности можно объяснить столь сжатые сроки института задержания, направленные на минимизацию ограничения прав и свобод невиновных лиц.

При наличии достаточных доказательств, дающих основания для привлечения лица, уполномоченный субъект расследования выносит постановление о привлечении такого лица в качестве обвиняемого. Закон не содержит указания на «достаточность» объема доказательственных сведений. Законодатель оставляет этот вопрос на усмотрение должностного лица. При этом указанный критерий продиктован признаком обоснованности процессуальных решений, который является следствием влияния презумпции невиновности на уголовно-процессуальное законодательство. Однако это не означает, что при наличии достаточных доказательств прекращается действие презумпции невиновности.

Вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого – это одно из процессуальных решений, которое под влиянием презумпции невиновности в дальнейшем будет неоднократно проверяться в досудебном

производстве другими должностными лицами: руководителем следственного органа, начальником органа дознания либо подразделения дознания, прокурором. Помимо проверки решения о привлечении в качестве обвиняемого перечисленными должностными лицами по собственной инициативе, в рамках осуществления ведомственного контроля и прокурорского надзора, постановление о привлечении в качестве обвиняемого может быть проверено при поступлении к ним жалобы на данное решение, однако судебного порядка для таких жалоб в досудебном производстве не предусмотрено. Стоит отметить, что от части, отсутствие возможности обжаловать постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого в суд продиктовано презумпцией невиновности.

Данное утверждение находит свое подтверждение в судебной практике. Так, в Определении Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 № 1911-О указано следующее. «Не может быть обжаловано постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, поскольку, подтверждая обоснованность предъявленного обвинения, суд фактически подтверждал бы и виновность лица в совершении конкретного преступления, что не могло бы не оказать отрицательного воздействия на беспристрастность осуществления правосудия» [26]. То есть, наличие такой возможности, по сути, косвенно подтверждало бы виновность лица при отсутствии вступившего в законную силу приговора суда по факту рассмотрения уголовного дела. Такое положение вещей прямо бы противоречило содержанию презумпции невиновности.

Важным проявлением презумпции невиновности в досудебном производстве является то обстоятельство, что согласно действующему уголовно-процессуальному закону подозреваемый и обвиняемый освобождены от обязанности сообщать известные им обстоятельства уголовного дела. Освобождение от обязанности подразумевает, что они не могут нести уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний,

поскольку предоставление информации об обстоятельствах дела это их право, и они распоряжаются им по своему личному усмотрению.

Другим проявлением презумпции можно считать запрет на разглашение информации о расследовании. Данный запрет препятствует преждевременному распространению сведений, которые могут принести вред репутации подозреваемого или обвиняемого, хотя, при этом вина лица еще не была доказана в установленном законом порядке.

Проблемой реализации принципа презумпции невиновности А.М. Нагаев называет нецелесообразное применение мер процессуального принуждения. Особый акцент автор делает на применении заключения под стражу. Законодатель допускает применение указанной меры в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести (в исключительных случаях заключение под стражу может применяться в отношении подозреваемых в совершении преступления небольшой тяжести). По мнению автора, такое положение вещей нарушает принцип презумпции невиновности [25, с. 403].

В целом мы можем согласиться с автором ввиду следующих обстоятельств. Заключение под стражу является максимально строгой мерой пресечения, которая в наибольшей степени ограничивает права и свободы личности. Статья седьмая Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» предусматривает, что «подозреваемые и обвиняемые содержатся в следственных изоляторах, изолятор временного содержания, а в некоторых случаях в учреждениях уголовно-исполнительной системы, которые используются для отбывания наказания в виде лишения свободы» [49]. В некоторых случаях обстановка в указанных местах приближена к условиям реального лишения свободы. Кроме того, такие условия имеют более суровый характер в сравнении с колониями-поселения. Следует принимать во внимание то обстоятельство, что определенная часть лиц были привлечены в качестве подозреваемого или обвиняемого ввиду следственной ошибки и в дальнейшем будут освобождены.

Совокупность указанных обстоятельств позволяет нам сделать вывод о том, что актуальная ситуация, при которой подозреваемый или обвиняемый в совершении преступлений средней тяжести, может быть взят под стражу и фактически отбывать лишение свободы, противоречит принципу презумпции невиновности.

Для решения указанной проблемы предлагается применять заключение под стражу в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести наравне с подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений небольшой тяжести только в исключительных случаях. В связи с этим необходимо внести в часть первую статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса следующие изменения: во-первых, «заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет», во-вторых, «в исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет». Указанные изменения будут способствовать реализации принципа презумпции невиновности на досудебном этапе уголовного судопроизводства.

Отдельные вопросы возникают при соотношении презумпции невиновности и досудебного соглашения о сотрудничестве. Ю.В. Деришев и А.А. Суворова обращают внимание на то, что в случае сообщения правоохранительным органам обстоятельств совершенных преступлений презумпция невиновности является уязвимой [10, с. 28]. Стоит согласиться с позицией автора, поскольку досудебное соглашение не имеет строго определенной формы.

Статьей 317.1 Уголовно-процессуального кодекса предусмотрены лишь некоторые обстоятельства, которые должны найти свое отражение в соглашении. Лицо должно предоставить сведения о совершенных преступных

деяниях. При этом закон не дает гарантии, что ходатайство о заключении соглашения будет удовлетворено. В этом случае возникает вопрос о том, каким образом, лицо, уполномоченное вести расследование, должно поступить с такой информацией, если в удовлетворении ходатайства будет отказано. Подозреваемый или обвиняемый должен быть уверен, что предоставленные данные на случай неудовлетворения ходатайства не будут использоваться в ходе предварительного следствия и судебного процесса против него. Подобная ситуация имеет два проблемных аспекта: юридический и фактический. Для устранения первого необходимо в Уголовно-процессуальном кодексе установить запрет на применение такой информации в ходе предварительного расследования. Фактический аспект заключается в том, что, не смотря на такой запрет, уполномоченное все равно будет обладать избыточной информацией, а значит, его деятельность, так или иначе, будет выстроена вокруг указанных обстоятельств, что, по своему характеру, прямо противоречит презумпции невиновности.

Следующая проблема реализации принципа презумпции невиновности в досудебном производстве вытекает из формулировки конституционного положения о том, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ) [15]. Таким образом, из указанного положения следует, что признать лицо виновным в совершении преступления может только суд. Однако УПК РФ предусматривает возможность прекращения уголовного дела, а также уголовного преследования на досудебных стадиях, в связи с освобождением лица от уголовного преследования. Основания освобождения от уголовной ответственности принято именовать «нереабилитирующими». К ним относятся:

- «истечение сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, ст. 78 УК РФ);

- смерть подозреваемого или обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
- примирение сторон (ст. 25 УПК РФ, ст. 76 УК РФ);
- деятельное раскаяние (ст. 28 УПК РФ, ст. 75 УК РФ);
- прекращение уголовного преследования по делам, связанным с нарушением законодательства о налогах (ст. 28.1 УПК РФ);
- применение принудительной меры воспитательного воздействия» (ст. 427 УПК РФ, ст. 90 УК РФ) [44], [55].

Деление оснований прекращения уголовного преследования на реабилитирующие и нереабилитирующие связано с признанием факта виновного совершения преступления лицом, освобожденным от уголовного преследования.

Некоторые авторы исходят из того, что при прекращении уголовного преследования и освобождении лица от уголовной ответственности его виновность не устанавливается, следовательно, прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям презумпции невиновности не противоречит. Так М.С. Строгович указывал, что «постановление о прекращении уголовного дела никогда не было и не является актом признания обвиняемого виновным в совершении преступления, по каким бы основаниям это постановление не принималось и от кого бы оно не исходило» [42, с. 93].

Другие исследователи указывают, что при прекращении уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям лицо все-таки признается виновным в совершении преступления: «прекращение дел по этим основаниям... имеет своей необходимой предпосылкой констатацию следователем совершения определенным лицом преступления» [18, с. 45].

Данная позиция находит свое отражение и в положениях законодательства. Так, ст. 75 УК РФ предполагает «возможность освобождения лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести..., если после совершения преступления оно добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило

причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным» [44]. Аналогичную формулировку содержит и ст. 76 УК РФ: «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред» [44].

Кроме того, в научной литературе отмечается, что в формулировках статей 78, 85 и 90 УК РФ «лицо, освобождаемое от уголовной ответственности, также обозначается как «лицо, совершившее преступление». Из этих положений закона следует, что к моменту прекращения уголовного дела должно быть установлено наличие в деянии лица всех признаков состава преступления. Установление факта совершения лицом преступления означает установление, в том числе, и его вины. Принимая во внимание, что даже сам законодатель, формулируя «нереабилитирующие» основания прекращения уголовного преследования, указал на освобождаемое от ответственности лицо именно как на «лицо, совершившее преступление», то есть на лицо, виновность которого достоверно установлена, мнение ученых о том, что в данном случае оно все-таки признается виновным в совершении преступления (хоть и освобождается от уголовной ответственности) представляется верным и обоснованным» [19, с. 56].

В научных исследованиях также отмечается, что: «при прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию происходит признание лица виновным, некоторые авторы говорят о том, что подобное признание виновности неравнозначно признанию, содержащемуся в приговоре суда. По мнению этих авторов, признание виновным при прекращении уголовного преследования не носит официального характера», «либо не имеет тех правовых последствий, которые влечет приговор суда» [19, с.57].

То есть, прекращение уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям не означает, что презумпция невиновности

после этого полностью прекращает свое действие, и лица, в отношении которых состоялись подробные решения, считаются виновными. В этих случаях имеет место лишь установление виновности лица для целей прекращения дела или преследования, а не признание его виновным в совершении преступления приговором суда.

Если исходить из официального толкования, то следует отметить, что Конституционный Суд РФ, изучив вопрос о соответствии прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию принципу презумпции невиновности и принципу осуществления правосудия только судом, пришел к выводу, что «при прекращении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) прекращается и дальнейшее доказывание его виновности, но при этом подозрение или обвинение в совершении преступления с него не снимается, напротив, по существу, констатируется совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, конкретным лицом, от уголовного преследования которого государство отказывается по причине его смерти... Тем самым такое лицо без вынесения и вступления в законную силу обвинительного приговора суда фактически признается виновным в совершении преступления, что может рассматриваться, как несоблюдение государством обязанности обеспечить судебную защиту его чести, достоинства и доброго имени, гарантированную статьями 21 (часть 1), 23 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2) и 49 Конституции Российской Федерации, а лицам, чьи интересы могут непосредственно затрагиваться последствия принятого решения о прекращении уголовного дела, - и доступ к правосудию (ст. 118, ч. 1, Конституции Российской Федерации)» [37].

Таким образом, обращаясь к вопросу о правовой природе прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, гарантиях прав и законных интересов лиц, в отношении которых принимается такое решение, Конституционный Суд Российской Федерации высказал свою позицию в своем постановлении от 28 октября 1996 года № 18-П. Приведем

цитату из указанного решения Конституционного суда. Так, «решение о прекращении уголовного дела не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого в том смысле, в котором это предусмотрено статьей 49 Конституции Российской Федерации, поэтому при выявлении такого рода оснований к прекращению уголовного дела лицо, в отношении которого уголовное дело подлежит прекращению, вправе настаивать на продолжении расследования и рассмотрении дела в судебном заседании, а в случае вынесения решения о прекращении уголовного дела – обжаловать его в установленном процессуальным законом судебном порядке; тем самым лицам, заинтересованным в исходе дела, обеспечивается судебная защита их прав и законных интересов в рамках уголовного судопроизводства» [37].

Взаимосвязанные положения п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК Российской Федерации, закрепляющие в качестве основания прекращения уголовного дела смерть подозреваемого (обвиняемого), за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего, признаны не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников» [36].

Высказанная позиция Конституционного суда РФ в постановлении от 14.07.2021 №16-П об обязанности продолжить производство по уголовному делу при заявлении возражения со стороны близких родственников вызывает массу вопросов. Например, Суд не дает разъяснений относительно того, какова их процессуальная форма допуска к участию в деле и соответствующий правовой статус, кому и в каком порядке будет вручаться постановление о прекращении уголовного преследования и т.д.? Можно сказать, что виновность в данном случае окончательно не установлена.

Однако это не меняет существа дела, поскольку прекращая уголовное преследование по нереабилитирующим основаниям следователь, дознаватель

и прокурор берут на себя разрешение вопросов вины и ответственности, что противоречит принципу презумпции невиновности. Принцип презумпции невиновности и осуществления правосудия только судом устанавливают исключительное право суда признавать лицо виновным в совершении преступления.

Как писала И.Ю. Панькина «Стадия подготовки дела к судебному разбирательству, как и иные этапы производства по уголовному делу, являются важным средством обеспечения справедливого правосудия, а также ограждения от необоснованного обвинения и осуждения лиц, вовлекаемых в уголовное производство» [31, с. 73].

Учитывая сказанное, согласимся с позицией авторов, выступающих за введение судебной процедуры решения вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст.ст. 25, 28 и 28.1 УПК РФ.

Такая процедура должна быть максимально простой, одним из вариантов судебного порядка прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям является процедура судебного контроля за решением следователя о прекращении уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, которая может быть создана по аналогии с процедурой рассмотрения ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу. Обязательным условием применения данной процедуры является добровольное ходатайство обвиняемого о прекращении дела по рассматриваемому основанию. В предложенной процедуре уголовное преследование суд должен прекращать своим постановлением (итоговым судебным решением), разрешающим уголовно-правовой конфликт по существу и принятым в результате справедливого судебного разбирательства, обеспечивающего должный уровень процессуальных гарантий, но не обвинительным приговором.

2.2 Особенности и проблемы реализации презумпции невиновности в судебном производстве

Приступая к рассмотрению обозначенного в тематике параграфа вопроса, необходимо начинать изучение особенностей реализации презумпции невиновности в судебном производстве с рассмотрения процесса подготовки уголовного дела к судебному разбирательству.

Подготовка уголовного дела к судебному разбирательству выступает важной гарантией справедливого правосудия, а также отсеивает необоснованные обвинения невиновных лиц. Сущность подготовительного этапа заключается в том, что суд решает вопрос о наличии необходимых процессуальных условий для рассмотрения уголовного дела в рамках судебного разбирательства. По поступившему уголовному делу в судебный орган, судья, согласно ст. 227 УПК РФ «уполномочен принять одно из следующих решений:

- о направлении уголовного дела по подсудности;
- о назначении предварительного слушания;
- о назначении судебного заседания» [45].

Принимая решение о назначении судебного заседания, судья не может производить оценку достаточности доказательств для вынесения того или иного судебного решения. В целом, решение о том, что для осуждения лица было собрано достаточное количество доказательств, принимает прокурор в момент утверждения обвинительного заключения. Такое положение вещей соответствует сущности презумпции невиновности куда более чем советская модель подготовки дела к разбирательству, где судья оценивал достаточность доказательств. Это, по сути, означало, что судья уже принял решение о виновности лица еще до начала судебного разбирательства, что прямо противоречит принципу презумпции невиновности. В связи с этим возникает вопрос, как именно должен относиться суд к виновности обвиняемого на данном этапе судебного производства. В нашем понимании, принимая дело к

своему рассмотрению, суд должен исходить из презумпции невиновности, а значит на момент начала судебного разбирательства, обвиняемый, по умолчанию, считается невиновным. Только последующее представление доказательств обеими сторонами может изменить решение суда или оставить его прежним.

Аналогичный вопрос возникает при рассмотрении фигуры прокурора в рамках судебного заседания по рассмотрению уголовного дела. Функция прокурора заключается в осуществлении государственной поддержки обвинения, поэтому он должен придерживаться позиции, что подсудимый виновен в совершении преступления. Иначе прокурор должен был возвратить уголовное дело назад следователю. При этом подсудимый еще не был признан виновным вступившим в законную силу приговором суда, поэтому прокурор не может рассматривать его в качестве виновного лица. Следует понимать, что, хотя позиция прокурора основана на совокупности доказательств, имеющих в уголовном деле, его позиция является субъективной и не имеет значения для признания лица виновным в общем понимании. Более того, имея субъективную уверенность в виновности обвиняемого, она не должна иметь абсолютный характер. Прокурор должен оставаться субъективным. Именно по этой причине законодатель наделил его правом отказаться от обвинения, если в процессе судебного следствия будут установлены данные, опровергающие лежащие в основе обвинения обстоятельства.

Наибольшее проявление презумпция невиновности находит на стадии судебного разбирательства. В первую очередь реализация данного принципа обусловлена тем, что законодательство об уголовном судопроизводстве наделяет обвиняемого совокупностью прав, при помощи которых он может в полной мере оспаривать обвинения и выстраивать защиту против предъявляемых стороной обвинения доказательств (например, подсудимый имеет право давать показания в любой момент на протяжении всего судебного следствия).

Необоснованное ограничение прав обвиняемого на возражение против конкретных доказательств или отказ приобщить его доказательства может служить основанием для отмены судебного решения. Так, осужденный Г. обратился с апелляционной жалобой, указав, что во время судебного заседания судья необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о приобщении к делу дополнительных доказательств. В ходе рассмотрения апелляционной жалобы коллегия пришла к выводу о том, что не приобщенные доказательства могли оказать влияние на принятие судом решения. Поэтому было принято решение об отмене приговора и возвращении уголовного дела для устранения препятствий к рассмотрению уголовного дела [4].

В другом аналогичном случае рассматривалась жалоба осужденного К. В ней было указано, что суд намеренно ущемлял осужденного в его процессуальных правах. Сторона защиты безосновательно ограничивалась судом относительно длительности допроса свидетелей, в то время как для стороны обвинения суд не ограничивал аналогичные сроки. Судом было ограничен срок предоставления доказательств до семи дней. При этом судебные заседания проходили каждый день, поэтому осужденный постоянно находился в конвойном помещении, что исключало реальную возможность подготовки к процессу. Отдельно обращается внимание на формальный характер помощи суда в вопросе вызова свидетелей, которые вызывались по ходатайству стороны защиты. Судебные повестки выдавались адвокату в конце рабочего дня, а заседание при этом назначалось на утро следующего дня. Таким образом, исключалась реальная возможность их вручения. Кроме того, судом был нарушен ранее утвержденный порядок предоставления доказательств защиты. А именно: суд понуждал осужденного к даче показаний, игнорируя его ходатайства о предоставлении ему времени на подготовку. С учетом такого количества грубых нарушений процессуальных прав осужденного, суд пришел к выводу отменить приговор [27].

Таким образом, мы можем наблюдать, что на практике, суды не всегда производят должную оценку всех имеющихся в деле доказательств. В таких

случаях мы не можем говорить об объективной оценке доказательственной базы, а значит, и о должной реализации презумпции невиновности на этапе судебного следствия.

Следует отметить, что на финальном этапе судебного заседания, во время судебных прений, стороны могут заявить о новых обстоятельствах, имеющих существенное значение для разрешения уголовного дела. В этом случае суд уполномочен возобновить судебное следствие, поскольку для вынесения справедливого приговора ему необходимо ознакомиться со всей совокупностью обстоятельств имеющих значение для уголовного дела. Игнорирование существенных обстоятельств будет свидетельствовать о нарушении принципа презумпции невиновности. Поэтому возможность возобновить судебное следствие можно считать одной из основных гарантий реализации принципа презумпции невиновности.

Вступая в законную силу, приговор суда подтверждает то обстоятельство, что виновность лица была доказана. При этом возникает вопрос о том, имеет ли место быть презумпция невиновности на этапах обжалования обвинительного приговора. Считаем, что на дальнейших этапах, мы не можем говорить о презумпции невиновности. Кассационное обжалование, надзор, возобновление производства – все эти процессуальные средства могут быть использованы только для отмены приговора. То есть, на данных этапах, суду не нужно устанавливать факт виновности или невиновности лица, его задача заключается в проверке законности и обоснованности рассматриваемого приговора, поэтому презумпция невиновности не может влиять на его процессуальную деятельность. Поэтому о презумпции невиновности после вступления обвинительного приговора в отношении конкретного лица мы можем говорить только тогда, когда вышестоящая инстанция отменит такое решение.

В научной литературе встречаются мнения об ограниченном действии презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве: исследователи высказывают, что «данный принцип прекращает свое действие задолго до

вынесения обвинительного приговора». Так, Н.Н. Полянским высказывалось мнение, что «презумпция невиновности прекращает свое действие, или умолкает, как только орган расследования убеждается в том, что он собрал достаточно доказательств виновности обвиняемого» [33, с. 187].

И.Ю. Панькина считает, что «презумпция невиновности действует до момента процессуального оформления дознавателем, следователем, руководителем следственного органа, прокурором и судом своего окончательного вывода о виновности обвиняемого» [31, с. 55].

Э.И. Клямко пределом действия презумпции невиновности считает момент постановления обвинительного приговора, поскольку, по его мнению, иное понимание периода действия презумпции невиновности «фактически ставит суд первой инстанции в положение органа несудебного, не разрешающего вопроса о виновности в случае дальнейшего обжалования или опротестования приговора» [17, с. 96].

Продолжая исследование проблематики реализации презумпции невиновности при рассмотрении судами уголовных дел в особом порядке, еще раз отметим, что она связана с моментом прекращения действия указанного принципа. Так, если общий порядок судебного производства всё же подразумевает реализацию принципа презумпции невиновности вплоть до вступления приговора суда в законную силу, то при упрощенных процедурах судебного производства налицо преждевременное прекращение действия рассматриваемого принципа. Таким образом, принцип презумпции невиновности проявляет свою специфику при рассмотрении дела в особом порядке.

Поскольку сокращенный порядок судебного разбирательства ограничивает действие презумпции невиновности, в том числе его право на защиту, возможность обжалования приговора по мотиву его необоснованности, применение особой процедуры возможно только по инициативе самого обвиняемого. Именно ходатайство обвиняемого, заявленное добровольно и без принуждения, освобождает прокурора от

обязанности доказывать обвинение. Допуская такой упрощенный, без непосредственного исследования доказательств, порядок судебного разбирательства в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, законодатель в то же время не предусмотрел в нормах гл. 40.1 УПК РФ необходимость получения согласия обвиняемого на применение такого порядка (п. 2 ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ).

Пленум Верховного Суда РФ по рассматриваемому вопросу в своем постановлении высказывает следующее мнение: «под обвинением, с которым соглашается обвиняемый, заявляя ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, следует понимать фактические обстоятельства содеянного обвиняемым, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер вреда, причиненного деянием обвиняемого» [35]. Данной точки зрения придерживается правоприменительная практика.

В рамках рассмотрения вопроса об особенностях принципа презумпции невиновности в судебном производстве отдельного внимания заслуживает реализация указанного принципа при прекращении судом производства по уголовному делу в соответствии с положениями ст. 25.1 УПК РФ. Следует отметить, что данная процедура прекращения уголовного дела и уголовного преследования появилась в отечественном уголовном процессе недавно: с 15.07.2017 года в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации были внесены изменения, устанавливающие новое основание прекращения уголовного дела и уголовного преследования: в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ). По указанному основанию происходит прекращение уголовного дела или уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, совершаемое под условием оплаты им штрафа, назначенного судом.

Освобождено от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа может быть лицо, впервые совершившее преступление небольшой или

средней тяжести (ст. 76.2 УК РФ) [44]. В соответствии с п. 5 ст. 446.2 УПК РФ суд должен отказать в удовлетворении ходатайства о прекращении дела по рассматриваемому основанию в случае, «если сведения об участии лица в совершенном преступлении, изложенные в постановлении о возбуждении ходатайства о применении к лицу меры уголовно-процессуального характера, в виде судебного штрафа, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного рассмотрения ходатайства...» [45]. Указанные положения закона позволяют сделать вывод о том, что в ходе решения вопроса о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, происходит установление и признание того факта, что возникло уголовно-правовое отношение (совершено преступление), и что данное преступление совершено лицом, в отношении которого решается вопрос о назначении судебного штрафа, то есть в положительной форме устанавливается его виновность в совершении уголовного преступления. И хотя в данном случае законодатель решил вопрос о введении судебной процедуры прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, производство влечет нарушение принципа презумпции невиновности по ряду других упущений в регламентации данной процедуры:

По результатам рассмотрения данного ходатайства судья единолично выносит постановление о его удовлетворении и назначении меры уголовно-процессуального характера в виде судебного штрафа (который, исходя из его максимального размера, установленного ч. 1 ст. 104.5 УК РФ, приближен к мерам уголовной ответственности), либо об отказе в удовлетворении.

Исходя из положений презумпции невиновности о том, что виновность лица может быть установлена только вступившим в законную силу приговором суда, можно сделать вывод о том, что признание лица виновным в совершении преступления постановлением об удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа является

недопустимым нарушением принципа презумпции невиновности обвиняемого.

В данном случае возможно признание лица виновным в отсутствие надлежащей судебной процедуры без его добровольного согласия (нормами УПК РФ получение согласия подозреваемого или обвиняемого на прекращение дела по рассматриваемому основанию прямо не предусмотрено), то есть, не обеспечен добровольный характер отказа лица, обвиняемого в совершении преступления, от гарантий, предоставляемых ему полноценным судебным следствием, которое наиболее подробно регламентировано, снабжено максимальным количеством процессуальных гарантий, позволяющее суду подробно рассмотреть все доказательства виновности лица, установить истину по делу и вынести обоснованное решение.

Таким образом, подводя итоги во второй главе, приходим к следующим выводам.

Принцип презумпции невиновности пронизывает весь уголовный процесс. Презумпция невиновности как объективное правовое положение продолжает действовать и обязательна для всех до момента вступления приговора в законную силу. Его проявления можно обнаружить как на досудебной стадии, так и на судебном этапе. Подозреваемому и обвиняемому предоставляются права, с помощью которых он может участвовать в уголовном процессе и оспаривать обвинительные доказательства. Важными гарантиями реализации презумпции невиновности является право обвиняемого давать показания в любой момент судебного следствия и возможность заявить о новых, неизученных ранее доказательствах, даже на финальном этапе судебного разбирательства.

В процессе исследования особенностей реализации принципа презумпции невиновности в досудебном производстве был выявлен ряд проблемных аспектов. Во-первых, «уязвимость» презумпции невиновности при обращении лица с ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, которая проявляется в том, что, представляя данные о

совершенных преступлениях, лицо не может быть полностью уверено в удовлетворении данного ходатайства. Для устранения данной проблемы, нам кажется возможным в Уголовно-процессуальном кодексе РФ установить запрет на применение полученной из ходатайства информации в ходе предварительного расследования в случае отказа от его удовлетворения.

Во-вторых, прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям является отступлением от принципа презумпции невиновности в уголовном процессе, поскольку освобожденное лицо по смыслу законодательства признается лицом, совершившим преступление. При этом судебным органом в отношении такого лица, обвинительный приговор не выносится. Для решения указанной проблемы нам кажется возможным ввести в Уголовно-процессуальный кодекс РФ судебную процедуру освобождения лиц от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям. Такая процедура должна иметь максимально простой характер и являться, своего рода, инструментом контроля за решениями следователя и дознавателя о прекращении уголовного дела по указанным обстоятельствам. Обязательным условием реализации такой процедуры должно служить добровольное ходатайство лица, освобождаемого от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям.

Изучив особенности реализации презумпции невиновности в судебном производстве, мы пришли к выводу, что наибольшее проявление презумпция невиновности находит на стадии судебного разбирательства. В первую очередь реализация данного принципа обусловлена тем, что законодательство об уголовном судопроизводстве наделяет обвиняемого совокупностью прав, при помощи которых он может в полной мере оспаривать обвинения и выстраивать защиту против предъявляемых стороной обвинения доказательств (например, подсудимый имеет право давать показания в любой момент на протяжении всего судебного следствия).

Необходимо прийти к выводу о том, что признание лица виновным в совершении преступления постановлением об удовлетворении ходатайства о

прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа является недопустимым нарушением принципа презумпции невиновности обвиняемого.

В данном случае возможно признание лица виновным в отсутствии надлежащей судебной процедуры без его добровольного согласия (нормами УПК РФ получение согласия подозреваемого или обвиняемого на прекращение дела по рассматриваемому основанию прямо не предусмотрено), то есть, не обеспечен добровольный характер отказа лица, обвиняемого в совершении преступления, от гарантий, предоставляемых ему полноценным судебным следствием, которое наиболее подробно регламентировано, снабжено максимальным количеством процессуальных гарантий, позволяющее суду подробно рассмотреть все доказательства виновности лица, установить истину по делу и вынести обоснованное решение.

Заключение

В завершение проведенного исследования в настоящей работе подведем основные итоги.

Принцип презумпции невиновности занимает важное место в системе отечественного права, поскольку выступает одной из гарантий справедливого правосудия в демократическом государстве. Особую важность в становлении и развитии презумпции невиновности в отечественном законодательстве имеет 19 век. В этот период времени, а именно в 1845 году, вступает в силу Уложение о наказаниях. Необходимо подчеркнуть, что дальнейшее свое развитие презумпция невиновности находит в Уставе Уголовного судопроизводства 1864 года.

Характеристика принципа презумпции невиновности, его нормативное закрепление и само существование в советский период противоречивы и спорны по причине специфики уголовного судопроизводства в рассматриваемый временной период. Лишь после подписания Всеобщей Декларации прав человека 1948 г. и Европейской Конвенции о защите прав человека 1950 г. презумпция невиновности была официально закреплена в отечественном законодательстве в качестве общепризнанного международного принципа.

Следовательно, презумпция невиновности, в своем историческом развитии претерпела значительные изменения на протяжении нескольких десятков лет, как в положениях законодательства, так и во взглядах исследователей.

Подводя итог рассмотрению истории становления презумпции невиновности в отечественном уголовном процессе отметим, что в действующем законодательстве РФ презумпция невиновности закреплена как одно из основных конституционных прав и свобод человека и гражданина, обвиняемого в совершении преступления – в Конституции РФ (ст. 49) и как

один из основополагающих принципов уголовного судопроизводства – в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (ст. 14).

На сегодняшний день презумпция невиновности в качестве принципа уголовного судопроизводства закреплена в УПК РФ и сводится к применению при производстве по уголовным делам следующих правил:

- «обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность»;
- обязанность доказывать виновность лица возложена на сторону обвинения и реализуется путем сбора, проверки и оценки доказательств;
- неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу;
- обвиняемые не может считаться виновным до вступления в законную силу обвинительного приговора суда» [45].

Помимо приведенной нормы УПК РФ презумпция невиновности находит свое отражение и в других положениях уголовно-процессуального закона. Так, часть 2 статьи 77 УПК РФ устанавливает правило, согласно которому «признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств по делу».

Значение презумпции невиновности заключается в том, что она обеспечивает возложение целиком и полностью на сторону обвинения бремени доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого. При этом, лицо, подозреваемое в совершении уголовно-наказуемого деяния, либо привлекаемое к уголовной ответственности, а тем более признаваемое виновным именем государства, не обязано доказывать свою невиновность.

Принцип презумпции невиновности пронизывает весь уголовный процесс. Презумпция невиновности как объективное правовое положение продолжает действовать и обязательна для всех до момента вступления приговора в законную силу. Его проявления можно обнаружить как на

досудебной стадии, так и на судебном этапе. Подозреваемому и обвиняемому предоставляются права, с помощью которых он может участвовать в уголовном процессе и оспаривать обвинительные доказательства. Важными гарантиями реализации презумпции невиновности является право обвиняемого давать показания в любой момент судебного следствия и возможность заявить о новых, неизученных ранее доказательствах, даже на финальном этапе судебного разбирательства.

В процессе исследования особенностей реализации принципа презумпции невиновности в досудебном производстве был выявлен ряд проблемных аспектов. Во-первых, «уязвимость» презумпции невиновности при обращении лица с ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, которая проявляется в том, что, представляя данные о совершенных преступлениях, лицо не может быть полностью уверено в удовлетворении данного ходатайства. Для устранения данной проблемы, нам кажется возможным в Уголовно-процессуальном кодексе РФ установить запрет на применение полученной из ходатайства информации в ходе предварительного расследования в случае отказа от его удовлетворения.

Во-вторых, прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям является отступлением от принципа презумпции невиновности в уголовном процессе, поскольку освобожденное лицо по смыслу законодательства признается лицом, совершившим преступление. При этом судебным органом в отношении такого лица, обвинительный приговор не выносится. Для решения указанной проблемы нам кажется возможным ввести в Уголовно-процессуальный кодекс РФ судебную процедуру освобождения лиц от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям. Такая процедура должна иметь максимально простой характер и являться, своего рода, инструментом контроля за решениями следователя и дознавателя о прекращении уголовного дела по указанным обстоятельствам. Обязательным условием реализации такой процедуры должно служить добровольное

ходатайство лицо, освобождаемого от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям.

Изучив особенности реализации презумпции невиновности в судебном производстве, мы пришли к выводу, что наибольшее проявление презумпция невиновности находит на стадии судебного разбирательства. В первую очередь реализация данного принципа обусловлена тем, что законодательство об уголовном судопроизводстве наделяет обвиняемого совокупностью прав, при помощи которых он может в полной мере оспаривать обвинения и выстраивать защиту против предъявляемых стороной обвинения доказательств (например, подсудимый имеет право давать показания в любой момент на протяжении всего судебного следствия).

Необходимо прийти к выводу о том, что признание лица виновным в совершении преступления постановлением об удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа является недопустимым нарушением принципа презумпции невиновности обвиняемого. В данном случае возможно признание лица виновным в отсутствии надлежащей судебной процедуры без его добровольного согласия (нормами УПК РФ получение согласия подозреваемого или обвиняемого на прекращение дела по рассматриваемому основанию прямо не предусмотрено), то есть, не обеспечен добровольный характер отказа лица, обвиняемого в совершении преступления, от гарантий, предоставляемых ему полноценным судебным следствием, которое наиболее подробно регламентировано, снабжено максимальным количеством процессуальных гарантий, позволяющее суду подробно рассмотреть все доказательства виновности лица, установить истину по делу и вынести обоснованное решение.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдрашитов В.М. Актуальные проблемы и вопросы понимания и толкования принципа презумпции невиновности в современном праве // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2012. № 2. С. 48-53.
2. Абдрашитов В.М. Презумпция невиновности: генезис и перспективы развития в законодательстве и практике Российской Федерации: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Волгоград, 2001. 18 с.
3. Абдрашитов В.М. Влияние основных правовых идей судебной реформы 1864 г. на формирование и развитие принципа презумпции невиновности // Вестник Волгоградского государственного университета. 2015. №2. С. 117-121.
4. Апелляционное постановление Рязанского областного суда № 22-894/2020 от 28.12.2020 по делу № 1-106/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
5. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2019 № 4-АПУ19-36 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
6. Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. № 3. С. 4-16.
7. Вилкова Т. Ю. Принцип презумпции невиновности в период действия УПК РСФС 1923 года // Юридическая наука. 2016. № 6. С. 141-146. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27717253> (дата обращения 13.05.2022)
8. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах (общая часть). Харьков, 1910. 440 с.
9. Всеобщая декларация прав человека, принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 ноября 1948 г. / Международные и российские механизмы. – М. : Московская школа прав человека, 2000.

10. Деришев Ю.В., Суворова А.А. Реализация принципа презумпции невиновности при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Научный вестник Омской академии МВД России. № 4 (55). 2014. С. 26-29.
11. Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М., 1908. 448 с.
12. Ефимичев П.С. Презумпция невиновности: в чем ее сущность? // Журнал российского права. 2000. № 7. С. 104-112.
13. Иванченко Е.А., Гулакова В.Ю. Соблюдение принципа презумпции невиновности в деятельности суда // Базис. 2018. № 1 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soblyudenieprintsipa-prezumptsii-nevinovnosti-v-deyatelnosti-suda> (дата обращения: 04.02.2022).
14. Конституция СССР. Политико-правовой комментарий / А. Е. Бовин, В.Н. Кудрявцев, Б.М. Лазарев, А.И. Лукьянов, и др.; Общ. ред.: Б.Н. Пономарев – М. : Политиздат, 1982. 398 с.
15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.07.2020 № 1-ФКЗ) // РГ. 1993. № 237.
16. Конвенция от 4 ноября 1950 года «О защите прав человека и основных свобод» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
17. Клямко Э.И. О правовом содержании презумпции невиновности // Государство и право. 1994. № 2. С. 90-97.
18. Куссмауль Р. Всякое прекращение уголовного преследования реабилитирует // Российская юстиция. 2000. № 9. С. 45-46.
19. Лазарева В.А., Максимихина Ю.О. Проблемы установления виновности при прекращении уголовного дела в связи со смертью обвиняемого // Вектор науки Тольяттинского государственного университета Серия: Юридические науки. 2017. № 1 (28). С. 55-58. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29107851> (дата обращения 13.05.2022).

20. Левченко О.В. Презумпция невиновности обвиняемого в доказывании по уголовным делам. Астрахань, 2001. 159 с.
21. Макарова З.В. Презумпция невиновности: прошлое и настоящее // Уголовная юстиция. Связь времён: материалы науч.-практ. конф. СПб., 8-10 октября 2010 г. URL: <http://www.iuaj.net/node/434Б> (дата обращения: 11.04.2022)
22. Масленникова Л.Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: дис. д-ра юрид. наук. М., 2000. 554 с.
23. Мокичев К.А. Против ревизионистских извращений марксистско-ленинского учения о государстве и праве. М., 1959. 198 с.
24. Мурашкин И.Ю. Эволюция принципа презумпции невиновности в российском и международном праве // История государства и права. 2014. № 13. С. 25-31.
25. Нагаев А.М. Особенности и проблемы реализации принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10. С. 401-411.
26. Определение Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 № 1911-О // Консультант плюс: справочно-правовая система.
27. Определение Челябинского областного суда № 10-2814/2017 от 23.06.2017 по делу № 10-2814/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
28. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 22.03.1940 г. по делу П. и др. // Советская юстиция. 1940. № 11.
29. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (утвержденные Законом СССР от 25 декабря 1958 года «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик») // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 15.
30. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккария; Пер. и вступ. ст.: М. М. Исаев – М. : Юрид. Изд-во НКЮ СССР, 1939. 465 с.

31. Панькина И.Ю. Презумпция невиновности: теория и практика реализации в российском уголовном процессе. М. : Юрлитинформ, 2010. 140 с.
32. Петрухин И.Л. Система конституционных принципов советского правосудия // Советское государство и право. 1981. № 5. С. 77-85.
33. Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса / Н.Н. Полянский; Под ред.: Д.С. Карева. - М. : Изд-во Моск. ун-та, 1956. 271 с.
34. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.06.1978 № 5 «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1978. № 4.
35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
36. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П // Консультант плюс: справочно-правовая система.
37. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1996 № 18-П // Консультант плюс: справочно-правовая система.
38. Решняк М.Г. Презумпция невиновности: понятие и сущность, социальная и юридическая природа возникновения // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2010. № 2 (17). С. 54-61. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20266316> (дата обращения 13.05.2022).
39. Селина Е.В. Презумпция невиновности в уголовном праве // Российская юстиция. 2015. № 8. С 37-39.
40. Сидоренко М.В. Принцип презумпции невиновности в советском уголовном процессе (1960-1980-е гг.) и политические причины неполного его законодательного закрепления // Вестник КРУ МВД России. 2009. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-prezumptsii-nevinovnosti-v-sovetskom-ugolovnom-protseesse-1960-1980-e-gg-i-politicheskie-prichiny-nepolnogo-ego-zakonodatelnogo> (дата обращения: 11.04.2022).

41. Соборное уложение 1649 года. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2001/> (дата обращения 30.05.2021)
42. Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М., 1984. 143 с.
43. Тадевосян В.С. К вопросу об установлении материальной истины в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1948. № 6. С. 70-74.
44. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954
45. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.05.2021) // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
46. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. ст. 592.
47. Устав Воинский Петра I от 1716 года. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/Ystav1716.htm> (дата обращения 30.05.2021)
48. Устав уголовного судопроизводства от 1864 года. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения 30.05.2021).
49. Федеральный закон от 15.07.1995 №103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ред. от 26.05.2021) // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.
50. Францифоров Ю.В. Презумпция невиновности в уголовно-процессуальном доказывании / Ю.В. Францифоров, В.А. Пономаренков, Н.А. Громов // Следователь. 1999. № 3. 98 с.
51. Чистяков О.И. Отечественное законодательство XI-XX веков: XI-XIX века. Пособие для семинаров. Ч. 1 / Г.А. Кутьина, Т.Е. Новицкая, О.И. Чистяков; Под ред.: О.И. Чистякова. – М. : Юристъ, 1999. 464 с.